

DOI 10.15826/qr.2019.1.376

УДК 2-337+271.2+2-86

СОЗДАНИЕ «ПРЕНИЙ С ГРЕКАМИ О ВЕРЕ» АРСЕНИЕМ СУХАНОВЫМ В 1650 г.*

Андрей Богданов

Институт российской истории РАН,
Москва, Россия

THE CREATION OF ARSENY SUKHANOV'S THE DEBATE ON FAITH WITH THE GREEKS IN 1650

Andrey Bogdanov

Institute of Russian History of RAS,
Moscow, Russia

One of the most important journalistic texts of 17th-century Russia, *The Debate on Faith with the Greeks* was written prior to the Old Believer schism by Arseny Sukhanov, a publicist and archaeographer. *The Debate* laid the foundations for further disputes about the authority of the Greek patriarchates of the Eastern Orthodox Church over Russian Orthodoxy. The analysis of an autograph found by the author in the Russian State Archive of Ancient Acts helps clarify the history of *The Debate*. The author uses paleographic, filigranological, and textological methods to help prove the primary nature of the autograph with regards to the other manuscript versions of *The Debate*. This leads the author to reconsider the order of the extant editions and their proximity to the original. The author reconstructs three stages of Sukhanov's work on the text. The first version was written in the autumn of 1650 during his trip to Wallachia. First, Arseny wrote about his investigation of the offence committed by Greek clergy against the dignity of the tsar when they burnt books of the Moscow Print Yard as heretical. The investigation led to a dispute concerning the origins and orthodoxy of Greek and Russian rituals. The discussion was taken to a third level when the Greeks failed to provide historical arguments. When working on the second and third versions of *The Debate*, Sukhanov focused on the independence of the Russian

* *Citation*: Bogdanov, A. (2019). The Creation of Arseny Sukhanov's *The Debate on Faith with the Greeks* in 1650. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7, № 1, p. 277–293. DOI 10.15826/qr.2019.1.376.

Цитирование: Bogdanov A. The Creation of Arseny Sukhanov's *The Debate on Faith with the Greeks* in 1650 // *Quaestio Rossica*. Vol. 7. 2019. № 1. P. 277–293. DOI 10.15826/qr.2019.1.376 / Богданов А. Создание «Прений с греками о вере» Арсением Сухановым в 1650 г. // *Quaestio Rossica*. Т. 7. 2019. № 1. С. 277–293. DOI 10.15826/qr.2019.1.376.

Orthodox Church from the authority of the Greek patriarchs. This resulted in his report for the Ambassadorial Prikaz being turned into a document substantiating the role of Moscow as the centre of the Orthodox world. Sukhanov was aware of the importance of his work and started spreading it upon his return to Moscow on 8 December 1650. However, the ideological struggle which engulfed Russian society during the reforms of Nikon long preceded this.

Keywords: Russian Orthodox schism; Greek Orthodoxy; Slavic Orthodoxy; Arseny Sukhanov; Patriarch Nikon.

Один из самых важных публицистических памятников России XVII в. «Прения с греками о вере» был написан публицистом, церковным деятелем и археографом Арсением Сухановым до начала раскола. «Прения» стали основой последующих споров об авторитете греческих патриархов Восточной православной церкви по отношению к русскому православию. Исследование автографа, обнаруженного автором в РГАДА, отвечает на вопрос, как создавались «Прения». В статье используются палеографические, филигранологические, текстологические и источниковедческие методы анализа, что позволяет доказать первичность найденного автографа по отношению к другим рукописям «Прений». Это привело к пересмотру схемы редакций памятника и представлений об их близости к оригиналу. Восстановлены три этапа работы Суханова над текстом. Первая редакция была написана осенью 1650 г. во время поездки Арсения в Валахию. Сначала Арсений рассказал о проведенном им расследовании оскорбления греческим духовенством царской чести путем сожжения книг Московского печатного двора как еретических. Следствие вызвало спор о происхождении и ортодоксальности греческих и русских обрядов. Недостаток у греков исторических аргументов вывел дискуссию на третий, мировоззренческий уровень. Вопрос о независимости Русской православной церкви от авторитета греческих патриархов Суханов развивал в работе над второй и третьей редакциями «Прений». В результате его отчет в Посольский приказ превратился в обоснование места Москвы как центра православного мира. Сознывая значение своего произведения, Арсений стал распространять его сразу после приезда в Москву 8 декабря 1650 г. Идеинная борьба, охватившая все русское общество во время реформ Никона, началась до их начала.

Ключевые слова: раскол Русской православной церкви; греческое православие; славянское православие; Арсений Суханов; Никон.

Рукописная традиция «Прений», распространявшихся в конце XVII – XIX в. в среде староверов, довольно богата. С. А. Белокуров указал 21 список [Белокуров, 1891; Белокуров, 1894], мне удалось добавить еще 16 [Богданов, 1989, с. 175]. К XVII в. из них относятся семь; в них имеется два варианта дополнений, сделанных около 1658 г. на Соловках и в 1665 г. в Москве [РГБ. Ф. 247. № 518. Л. 2–33 об.; ГИМ (Собр. Уварова). № 181]. От XVIII в. дошло 17 списков «Прений». Три

из них основательно обработаны и дополнены, и еще семь отражают производные редакции [Белокуров, 1891, 1894; РГБ. Ф. 247. № 446. Л. 265–296; РГБ. Ф. 178. № 9030. Л. 167 об.–234; № 10383. Л. 93–94, 111–114; № 858. Л. 250–272; Ф. 199. № 100. Л. 3 об.–42; № 161. Л. 1–2; Ф. 218 (Поступления 1971 г.). № 145.15; Ф. 445. № 26. Л. 487–603]. 11 списков были сделаны в XIX в. [Белокуров, 1891; РГБ. Ф. 209. № 475. Л. 206–237 об.; № 36. Л. 1–29 об.; Ф. 579. № 102. Л. 1–39; РГБ. Ф. 178. № 6391. Л. 235 об.–241 об.; № 4249. Л. 132–139; Ф. 199. № 458. Л. 418–423].

Творческий подход переписчиков, часто вносящих в текст собственные мысли и материалы, сыграл с «Прениями» злую шутку. Немало солидных исследователей, таких как Е. Болховитинов, Филарет Гумилевский, И. Сахаров, В. Огнев, митрополит Макарий, Н. Субботин, Н. Ивановский, Н. Костомаров, П. Владимиров и др., считали сочинение подделкой. Указанные в тексте имя автора и даты весны-лета 1650 г. убеждали Е. Е. Голубинского, Н. Ф. Каптерева, С. А. Венгерова и др. (обзор историографии XIX в. см.: [Белокуров, 1891, с 1–64]). Но точку в споре поставила только находка С. А. Белокуровым авторизованного Сухановым Архивного списка 1650 г. (далее – Арх.).

Арх. был подан Арсением в Посольский приказ в составе статейного списка о поездке в Валахию [Белокуров, 1883]. Суханов вернулся в Москву 8 декабря 1650 г. и на следующий день дал в Посольском приказе ответ о поездке [Белокуров, 1891, с. 236]. К этому времени его письменный отчет еще не был составлен. Однако быстрота, с которой Арсений подал необходимые документы (24 февраля он выехал в Палестину), говорит нам, что к моменту явки в приказ у автора были сделаны как минимум предварительные записи [Белокуров, 1883, с. 4, 62]. Поданные в приказ «Прения» были переписаны приказными почерками на столбцах как часть отчета. Список не датирован, но определенно относится к концу 1650 – началу 1651 г. Суханов не мог отправиться в новую поездку, не отчитавшись о предыдущей.

Бумага Арх. сильно пострадала, и часть текста, особенно в конце списка, была утрачена. Публикуя рукопись, Белокуров восполнил пробелы по списку Московской духовной академии XVIII в., который, как он считал, «верен почти везде с буквальной точностью подлиннику» [Там же, с. 5]. Х. М. Лопарев, воспользовавшись при подготовке публикации теми же двумя списками, высказал мнение, что в Арх. встречаются ошибки и опiski, которые не были замечены Арсением и исправляются списком МДА [Проскинитарий]. Однако затем Белокуров отнес МДА к группе наименее исправных списков [Белокуров, 1891, с. СХХХII; 1894, с. XXII, XXVII]. Работая над новым изданием, он обнаружил группу списков, не содержащих смысловых разночтений с Арх., и выделил редакции текста с дополнениями староверов. Рукописи без позднейших дополнений были объединены в три группы на основе общих разночтений с Арх. Один из списков, Ведерниковский (далее – В), оказался вне этих групп и был сочтен подходящим для восстановления утраченных частей авторского

текста, несмотря на то, что В относится к концу XVIII – началу XIX в. Издав Арх. с реконструкцией по В и разночтениями по 17 спискам, Белокуров восстановил историю текста «Прений» начиная с момента их подачи в Посольский приказ [Белокуров, 1894, с. XIII–LXIV, 25–101].

Моя находка помогает раскрыть ход работы Суханова над сочинением до его подачи в приказ и уточнить дальнейшую историю текста. Прекрасно сохранившийся автограф «Прений» хранится в Рукописном отделе МГАМИД [РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. № 659. Л. 348–360] (далее – список МГАМИД). Автограф помещен в конце Хронографа второй русской редакции, полным, без дополнительных статей [Попов, с. 131–204]. Сходный хронограф с правкой Суханова имеется в РНБ [ОР РНБ. F.XVII.17]. Хронограф писан скорописными книжными почерками, несколько страниц – хорошим полууставным почерком. Арсений руководил группой переписчиков и проверял их работу, в завершение которой написал оглавление на бумаге, тождественной одной из разновидностей бумаги Хронографа, и вставил на чистых местах и на полях заголовки, намеренно пропущенные переписчиками для исполнения их киноварью и местами недописанные. Суханов правил и дополнял рукопись сажевыми чернилами светло-серого оттенка, больше в ней не встречающимися и отличными от чернил, которыми написаны «Прения». Другими чернилами (светло-коричневого цвета) Арсений переписал в рукописи несколько листов (Л. 129а, 130 об., 130а). Бумага рукописи датируется 40-ми – началом 50-х гг. XVII в. [Лихачев, № 366; Каманин, № 939–947; Гераклитов, № 141, 174–175, 275, 1240; Tromonin's Watermarks Album, № 1335–1336]. Мы знаем, что 1649–1650 и 1651–1655 гг. Суханов провел в отъезде, в Валахии, Палестине и на Афоне. Логично предположить, что перепиской Хронографа он руководил между 1642 и 1649 гг., когда жил в Троице в должности строителя Богоявленского монастыря [Белокуров, 1891, с. 158–164].

Текст приплетенных в конце Хронографа «Прений» написан на другой бумаге [Гераклитов, № 716, 718–723], почерком, идентичным автографам Суханова в статейном списке 1651 г. Это беловик, аккуратно написанный темно-коричневыми чернилами (далее – Ч-1). Ими автор исправил ошибки, допущенные им при переписке текста, и сделал небольшую смысловую правку. Ч-1 на л. 350 слова «в аглинских немцах» заменены на «в Веницыи». На л. 354 из фразы «и патриарх и митрополиты сказали: „Добро!“ – Послали по епископа» исключены слова «сказали: Добро!». На л. 355 вставлены слова «и теми крестились» и зачеркнуто «что». На л. 355 об. к словам «и вы так крестились» добавлено: «и благословляли». На л. 357 над строкой вставлена, а затем зачеркнута фраза: «И великий князь Владимира крестился в Корсуни». Так Суханов перебелил, выверил и доработал текст, который рассматривался им как окончательный. Но затем он вернулся к сочинению, внося беглым почерком и светло-коричневыми чернилами (далее – Ч-2) поправки и дополнения.

Сравнение показало, что текст МГАМИД первичен по отношению к Арх. Правка, произведенная в МГАМИД, перенесена в Арх. В Арх. отсутствуют слова, зачеркнутые Арсением при исправлении МГАМИД: «...русской дьякон Иона Маленькой» (зачеркнуто Ч-2, л. 349, здесь и далее ср.: [Белокуров, 1894, с. 29]); «тот Дамаскин» (Ч-2, л. 349 об., с. 34); «образ» (Ч-2, л. 350, с. 34); «телу касаемся» (Ч-2, л. 350 об., с. 35); «сказали: Добро!» (Ч-1, л. 354, с. 59); «патриархи» (Ч-1, л. 355, с. 61); «и мы как прияли» (Ч-2, л. 556, с. 90). Вторичность Арх. видна при вычеркивании в МГАМИД слов «И старец» в начале фраз: 26 раз они были вычеркнуты Ч-2, и каждый раз отсутствуют в Арх., но в 15 случаях они оставлены в МГАМИД и читаются в Арх. Сделанные в МГАМИД при правке и редактировании вставки переходят в основной (писанный писцами) текст Арх. Но изменения, внесенные рукой Суханова в текст Арх., не отразились в списке МГАМИД. В последнем отсутствуют слова, вписанные в Арх. над строкой: «греком» (с. 28, л. 348 об.); «Арсению» (с. 33, л. 349 об.); «а мы також» (с. 38, л. 351); «и он де патриарху» (с. 55, л. 352 об.); «так ни благославляете, ни креститесь» (с. 64, л. 355 об.); «к нам», «чисто» (с. 93–94, л. 358); «быти» (с. 97, л. 359). Кроме того, Арх. изобилует писцовыми ошибками, отсутствующими в МГАМИД: «знаменания» (с. 33) вместо «знамения» (л. 349 об.); «Иосиф» (с. 40) вместо «Иоасаф» (л. 351); и мн. др. Часть их исправлена рукой Суханова: в словах «вы то прияли» вставлено «то» (с. 36, срв. л. 349 об.); в словах «святого апостола Андрея» вставлено пропущенное писцом слово «апостола», как в МГАМИД (с. 37, л. 351); «приходячих» исправлено на «приходящих» (с. 41, л. 352) и т. п. Исправленные варианты, как правило, приводятся в соответствие с МГАМИД.

Из того, что МГАМИД первичен и, более того, протографичен по отношению к Арх., не следует, что Арх. скопирован писцами с отредактированного Сухановым списка МГАМИД. Прежде всего Арх. полнее. На л. 352 МГАМИД почерком правки (Ч-2) вписано: «зде писать патриархов вопрос мая в 8 день». В соответствующем месте Арх. читается большой текст о дискуссии в Тирговиштах 8 и 9 мая (с. 43–53). Правда, нельзя утверждать, что этот текст не мог быть вставлен в Арх. после написания списка: он писан с нового столбца новым почерком, и следующий за ним текст написан другим почерком и с нового столбца [РГАДА (Греческие дела). Св. 7157 г. № 8. Л. 45–53]. На л. 356 об. МГАМИД была приписана Ч-2, а затем зачеркнута вставка с неточно переданной евангельской цитатой, которая в Арх. поправлена, а ее толкование значительно расширено (с. 85–87). Приписка в МГАМИД отражает лишь замысел полемического оборота, а в Арх. читается готовая статья с развернутой аргументацией. Аналогично на л. 360 МГАМИД Сухановым был сделан значок вставки, под которым на нижнем поле новыми чернилами (Ч-3) записана мысль, что греки были источником веры прежде, когда христианство было единым, но затем папа пал, а греческие патриархии пришли в ничтожество. В тексте Арх. эта идея развернута в тезис, что греческая церковь благоденствовала только при едином

царе, «а ныне вместо того царя на Москве государь царь благочестивой, во всей Подсолычной един царь благочестивой, и царство христианское у нас Бог прославил», «и государь царь устроил у себя в своем царстве вместо папы патриарха в царствующем граде Москве» (с. 86–87).

Очевидно, что между списками МГАМИД и Арх. имелся еще один список, в котором были учтены и развиты поправки, внесенные Сухановым в МГАМИД. Назовем этот промежуточный список Х. Наличие списка Х доказывается и другим путем. Те поправки в Арх., которые служили исправлению писцовых ошибок, отражаются в поздних списках в том случае, когда правильное чтение есть и в МГАМИД. Когда же исправлению подвергается чтение МГАМИД, то текст в группе списков по [Белокуров, 1894] Ун1, С1 и С2, ИП2, Ув1, Б3 и Н (назовем их первой группой), как правило, не отражает поправку. Если последнее правило указывает, что первая группа списков происходит не от Арх., то разночтения, составляющие исключение из этого правила, позволяют предполагать существование производного от Х списка Y, протографичного первой группе, так как в этом случае первоначальные чтения Арх. представляют собой ошибки, сделанные при переписке Арх. с Х, совпадающие с МГАМИД, но отличные от первой группы. Наконец, разночтения, фиксирующие отраженные списками первой группы первоначальные (ошибочные) чтения Арх., отличные от МГАМИД и исправленного списка Арх., прямо показывают наличие между МГАМИД и Арх. списка Х.

Происхождение списков первой группы от Y подтверждается значительным количеством имеющихся в них одинаковых разночтений с МГАМИД и Арх. Анализ разночтений показывает, что не только списки первой группы, но и остальные позднейшие списки (В, Т, А, Г, Б1 и выявленные мною) отразили чтения автографа МГАМИД; последние имеют также значительное число общих с первой группой разночтений с Арх. Это позволяет утверждать, что рукописная традиция «Прений» восходит к списку Y, ведущему происхождение от МГАМИД, но не через Арх., поданный Сухановым в Посольский приказ, а через список Х, который Арсений основательно доработал по сравнению с МГАМИД и с которого он сделал писцовую копию Арх. Отсюда следует вывод, что Суханов сам занимался распространением сочинения, сделав как минимум две копии с Х (Арх. и Y). То есть автор уже на стадии окончательной доработки текста предназначал его не только для Посольского приказа.

Список МГАМИД был написан на собственной бумаге Суханова. На идентичной по водяному знаку и интервалам между понтюзо бумаге им были написаны челобитная от 6 мая 1649 г., поданная перед отъездом автора на Восток с Паисием [РГАДА. Ф. 52 (1649 г.). № 22. Л. 1], отписка из поездки от февраля 1650 г. (не ранее 11-го) в Посольский приказ [Там же. Л. 76] и перевод с греческого языка «Пророчения над гробом Константина Великого», поданный в приказ в составе всего отчета 9 декабря 1650 г. [Там же. № 8. Л. 35–36]. Эта бумага была изго-

товлена на одной проволочной (филигранной) сетке, отпечатки которой идентифицируются не менее точно, чем отпечатки пальцев [Богданов, 1999]. Поэтому предположение о периодической закупке ее Арсением невероятно. У автора имелся запас этой бумаги, который он расходовал бережно: менее значительные документы написаны им на бумаге худшего качества [РГАДА. Ф. 52 (1649 г.). № 8, 22]. Этот запас он взял в поездку. Три названных документа созданы разными чернилами, но перевод с «Пророчения» – основными чернилами списка МГАМИД (Ч-1) и идентичным написанием, что свидетельствует об одновременном создании беловиков обоих произведений (до настоящего времени этот перевод «Пророчения» не был датирован). Впоследствии у Арсения такой бумаги не было. Логично предположить, что МГАМИД и «Пророчение» были перебелены им до прибытия в Москву 8 декабря 1650 г.

Первый вариант «Прений» соответствует политическому отчету Арсения в приказ, изложенному в письмах и Статейном списке. Он начинается с сообщения, полученного Сухановым 30 марта 1650 г. от игумена сербского монастыря недалеко от Ясс, о преследованиях афонскими старцами сербского монаха за то, что он «держал книги московския у себя и крестился крестным знамением по московску». Эти книги московской печати и одна «сербская письменная» были сожжены как еретические. Тут же Арсений отметил застарелую вражду, разделявшую греческую и сербскую церкви, в основе которой лежали «гордость» и властолюбие греков (л. 348 об.–349).

Затем в описании разговоров Арсения с патриархом Паисием и др., состоявшихся 24 апреля в греческом патриаршем монастыре в Тырговиште, автор доказывает, что опальный афонский монах крестился по московским традициям правильно, и именно греки не соблюдают «правил святых апостол». По словам автора, иерусалимский патриарх Паисий не смог привести должные аргументы, причем Паисий Лигарид, валашский поп Макарий и «студент Федор русин» поддержали Арсения (л. 352).

Ведя расследование, Суханов излагал новые уличающие греков материалы. 11 мая некий «даскол Григорий русин, что живет у митрополита Стефана торговищскаго», сообщил, что епископ архидский Даниил в разговоре с митрополитом Стефаном обещал расправиться с Арсением, подобно тому, как

...во Афонской горе в руском монастыре старец так крестился по московским книгам; и старцы де святогорския собралися все и ево, поставя пред собою, испытали. И он де говорил: как он крестится, так писано в московских печатных книгах; а мы де, сербы и болгары, с Москвою чтем одне книги. И старцы де святогорския того старца предали турку, и турок де держав его в темнице многое время; и как де он турка освободился, и мы де его заклиали, что впредь ему так не креститься и прочих не учить. А книги де московския присудил я сожечь на огне; и те де книги, у того старца взем, пожгли (л. 352 об.).

Сообщения сербского игумена и даскола Григория напоминают изветы, с которых в XVII в. обычно начинались обыскные дела по политическим преступлениям, переданные в форме, как они суммировались в статейном списке по такому делу [Богданов, 1999, с. 239–240, 250]. Вслед за изветной частью Суханов сообщает о расследовании сожжения московских книг. Так, «патриархов поп Иоасаф» спрашивал у епископа Даниила: «книги московския он ли присудил сожечь в Афонской горе?» При свидетелях Иоасаф получил утвердительный ответ. «Того ж дни» Иоасаф сообщил об этом деле патриарху, причем «прилучившийся» тут старец Амфилохий «патриарху сказывал, что при нем жгли государевы книги во Афонской горе» (л. 352 об.).

2 июня утром состоялся разговор Суханова с патриархом. Тот осудил сожжение книг, сказав, что «напрасно де таким врагом государь царь и милостиню дает; прямо де мы тое своей ради гордости и царство свое погубили. За што де было книги жечь?» Следовало лишь вымарать в них еретические места (л. 353). Затем Арсений перед патриархом расспросил старца Амфилохия, который поведал об издевательствах над афонским монахом и сожжении московских книг. «И то де греки, – заключил он, – зделали от ненависти, что тот старец от многих почитаем, а сербин он, а не грек» (л. 353 об.). Собравшаяся монастырская братия вместе с патриархом осудила поступок «святогорских старцев».

На другой день, 3 июня, по требованию Суханова перед патриархом и собором был проведен расспрос епископа Даниила: «за што оне государевы книги пожгли? Какую в них ересь сыскали?» Даниил утверждал, что сожжена была лишь одна сербская рукописная книга, «тому 130 лет как писанная», а «московских печатных книг не жгли». Он был поставлен «с очей на очи» с Амфилохием, который повторил прежние показания, «а епископ сказал: того он не ведает» (л. 354). После очной ставки Суханов предъявил Паисию и собору отпечатанную в Венеции греческую «грамматику», содержащую «головную римскую ересь» об исхождении Святого Духа, заявив, что лучше бы грекам свои «книги сожигать, а государевы было вам книги не за что жечь».

Следствие по делу об оскорблении государевой чести завершилось речью Суханова, в которой он формулирует обвинение, раскрывающее его мнение о взаимоотношениях православных церквей. Арсений пишет:

У нас государь царь благочестивой, ереси никакой не любит, и во всей его государевой земли ереси никакой нету. А у печати сидят, книги правят избранныя люди, к безпрестани над тем сидят; а над теми людьми надзирают по государеву указу митрополит, и архимарит, и протопопы, кому государь укажет, и о всяком деле докладывают государя и патриарха. То вы зделали не гораздо, что нарутались над его государевыми книгами. Хотя бы его царского имени устыдились, что в них писано: те книги печатаны его царским изволением (л. 354 об.).

В ходе изложения дела Суханов кратко излагал аргументы сторон по существу разногласий в вопросах ритуала. Согласно «Прениям», спор возник из-за того, что греки считали еретическим сложение перстов при крестном знамении, употреблявшееся гонимым афонским старцем в соответствии с практикой славянской православной церкви. Полемика сводилась вначале к определению источников, подтверждающих древность каждого способа перстосложения: Арсений привел свидетельства «древних книг» и трудов Максима Грека; Паисий смог опереться лишь на свидетельство некоего «иподъякона Дамаскина студита», который скончался «тому лет с 70» (л. 349–349 об.). «Не сыскав» оправдания в более ранних текстах, греки напрасно пытались прибегнуть к символическому толкованию крестного знамения (л. 349 об.–350 об.). Неудачей закончилась и их попытка доказать, что в Польше православные крестятся «по нашему, по греческу» (л. 351–351 об.). Но греки заявили о первенстве своего ритуала в целом: раз Русь приняла крещение от греков, значит, греческие традиции являются образцовыми (л. 350 об.).

Первая редакция «Прений» свидетельствует, что Арсений был вынужден принять спор по вопросу об отношениях греческой и русской церквей. В процессе сыска о сожжении книг греки неоднократно заявляли, что они есть «источник вере». Сначала Суханов не понял постановку вопроса, согласившись: «вы учинились христиане прежде нас, а мы после», «вы преж нас крестились», но потребовал письменного свидетельства древности греческого перстосложения (л. 350 об.). На новое утверждение оппонентов, что они свой ритуал «так изначала прияли», автор отреагировал по существу. Он утверждал, что русская церковь не хуже греческой, поскольку Русь приняла крещение от апостола Андрея, как греки – «от апостол» (со ссылкой на блаженного Феодорита), «и також у нас Богу угодивших много, что и у вас было». Вместе с тем греки «изначала прияли» веру с искажениями, а Русь – «по святых отец преданию», что подтверждается, помимо перстосложения, «обливательным» крещением у греков (л. 351). Когда греки в третий раз пояснили, что, по их мнению, Русь приняла веру от греков, Суханов коротко ответил, что «мы веру прияли от Бога, а не от вас»; в четвертый раз – «мы крещение изначала прияли от апостола Андрея, а не от вас» (л. 351 об.).

Судя по тексту «Прений», патриарх Паисий и его приближенные считали вопрос об «источнике веры» основным в определении отношений с Русской церковью. Они утверждали, что греки «крещение прияли от Христа, и от апостол, и от Якова, брата Божия». Это, по словам Суханова, противоречило истине: в Иерусалиме и близ него жили и живут «жиды и арапы», «а еросалимския старцы все арапы»; к греческой церкви относится лишь территория Греции и Македонии севернее Константинополя, «подле Белаго моря, и около Солуня, и Афон-горы». Эти области крестились от апостола Андрея, как и Русь (л. 352).

После завершения сыска 3 июня Арсений занял более активную позицию в вопросе об «источнике веры». В этой части рукописи внесено немало смысловых исправлений еще во время перебеливания Сухановым в первой редакции по списку МГАМИД (Ч-1), и здесь сделана наибольшая правка при смысловом редактировании (Ч-2). Текст почти целиком состоит из обширных монологов автора, прерываемых краткими вопросами и замечаниями греков, дающих Суханову возможность развертывать его аргументацию.

Текст начинается с заявления митрополита Власия, что поскольку «о крестном знамении ни евангелист, ни апостол никто не писал, как персты складать», «то все добро», креститься ли, как греки, тремя пальцами или по-московски двумя, «но только нам мнится, что наше лучше, что мы старее» (л. 355). Признавая, что греки «старее», Арсений отвечает:

...старая одежда требует укрепления... и паки нова будет и крепка. А у вас и много есть розвалилось – предания апостольския и святых отец, сиречь творите не по древнему преданию – а починить, сиречь исправить, не хотите.

Примерами тому служат обычаи перстосложения и «обливательно-го» крещения, которые у греков изменены по сравнению со старинными (запечатленными на иконах и в предании). «Мы же, – заключает Суханов, – старое предание держим» (л. 355–355 об.).

Специальный разговор о крещении зашел 6 июня. Защищая свою позицию, греки обещали, что будут «писать ко всем четырем патриархам; и согласяся, будут о том писать к Москве к государю и патриарху». Это был сильный аргумент. Зная, что все восточные патриархи поддерживают Паисия, Суханов выступил с обоснованием самостоятельности Русской церкви. Царь и патриарх московский послушают вселенских патриархов, утверждал он,

...будет добро станут патриархи писать. <...> а естли не добро, – ино на Москве и четырех патриархов не послушают, знают у нас древнее предание святых апостол и святых отец и без четырех патриархов.

Отвечая на возражение, что «невозможно не послушать четырех патриархов, как отпишут о чом», Арсений пошел дальше. Он спрашивал:

Для чего невозможно? Папа был и головной у четырех патриархов, да се ныне не слушают его... Могут на Москве и четырех патриархов откинуть, якоже и папу, естли оне не православны будут. Могут на Москве и без четырех патриархов закон Божий знать (л. 356–356 об.).

Декларируя в полемике с греками самостоятельность Русской церкви в вопросах вероучения и ритуала, Суханов в заключении к первой редакции перешел к обличению церкви греческой. Он опро-

вергал утверждение, что Русь приняла крещение от греков, и доказывал, что греческое духовенство отступило от «апостольского правила» в римскую ересь. Он пишет:

И по сему знатно, что мы крещение от апостол приняли, а не от вас, греков. <...> Греки закоснели есте, живучи меж бусорман, и за стыд свой или гордости ради... не токмо крестное знамение по древнему преданию потеряли, но и самое крещение... И вы мало не соединочилися есте с римляны. Да вы же и лета от Рожества Христова потеряли (л. 357–357 об.).

Главная причина впадения греков в ересь в том, что они не имеют своего книгопечатания и «наук»: книги им печатают «в Венеции и во Англии», и там же они учатся «еллинскому писанию».

И дасколы у вас все от тех наук приходят к вам. И, там они будучи, якоже в коростовом стаде и здравая скотина окоростовеет... А вы их во всем слушаете, потому что у вас своих наук нету еллинскому языку и книги от них принимаете (л. 358).

Яркий монолог завершался фразой, вызвавшей, по оценке Суханова, замешательство среди греческих иерархов: «Прочее же реку – что у вас не было доброго, то все к Москве перешло!»

Классическая диалоговая форма, идущая в схоластике от Платона, была использована Арсением без ложной скромности. Греки настоятельно просили разъяснить им смысл последних слов, что Арсений и сделал. По его словам, греческое благочестие было основано на двух «началах», которые теперь отъялись. «Первое начало, – говорит автор, – был у вас царь благочестивый, а ныне нету, и в то место воздвиг господь бог на Москве царя благочестиваго», который «ревнует первому благочестивому царю Костянтину Великому, церковь христову чисто снабдевает и от всяких ересей защищает» (л. 258). Второе начало заключалось в константинопольском патриархе, втором «по римском епископе, сиречь папе». Это «начало» вторично по отношению к первому и зависимо от него. Арсений считает, что после отпадения папы от православия константинопольские патриархи не могут заменить его собой в силу своей скудости:

...и ныне не токмо якоже римскому епископу ему величатися, но невозможно ему и против епископа московскаго величатися. И в то место у нас ныне на Москве патриарх вместо костянтинпольского, не токмо якож второй по римском величается, но якож и первый епископ римский, сиречь якож и папа благочестивый, церковною утварию украшается.

Если греческие патриархи оскудели, то российская церковь процветает благодаря стараниям «царя благочестивого». Она превзошла «второй Рим» роскошью храмов, избытком монастырей и иноков, которых у греков «ныне токмо след знать», многочисленностью

приходов и православной паствы, в то время как в Константинополе «христианы многия побосурманилися». Следствием политики российских самодержцев стало сосредоточение в Москве христианских реликвий, прежде принадлежавших грекам: «и ныне у вас нету, а у нас стало много», говорит Суханов; «да и наша земли многих Бог прославил угодников своих, мощи их нетленны лежат и чудеса творят; и риза спасителя нашего Бога Христа у нас же» (л. 358 об.).

Арсений опирался также на «Повесть о белом клобуке», текст которой привел в «Прениях» (л. 359–359 об.). Патриарх всея Руси «и клобук белый первого папы Силивестра римскаго на себе носит ныне, его же по апостольскому явлению благочестивый царь Константин великий зделал отцу своему папе Селивестру вместо царского венца» (л. 358 об.). Идейной основой повести служит теория о Москве – новом Риме, «яко христианския царства приидут в конец и снидутся во едино царство руское православия ради». Следствием же процветания православного царства в России будет то, что когда от Рима и Цареграда «слава и честь православия... благодать святаго духа отъимется в пленение агарянское», тогда «и вся святія предана будут от бога велицей Рустей земли... и патриаршеский великий чин от царствующаго сего града [Константинополя] тако же дан будет Рустей земли... и будут первии последнии, и последнии (то есть русские во времена патриарха Филофея.– А. Б.) первии» (л. 359 об.). Завершается первая редакция патетическим обращением к грекам, усиливающим «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона:

Слышите, греки, и внимайте, и не гордитесь, и не называйте себя истинником, яко се ныне Господне слово евангельское збылося на вас: были вы первии, а ныне стали последни; а мы были последнии, а ныне перви! (л. 360).

Как видим, сочинение в основной своей части было написано в виде дополнения к политическому отчету Суханова в Посольский приказ и содержало изложение результатов проведенного автором сыска о сожжении греками книг московской печати. Результаты эти были оформлены в соответствии со знаниями автора о форме следственного производства по политическим преступлениям. Параллельно Арсений сообщал сведения о взаимоотношениях славянских и греческих церковнослужителей, подчеркивая тяготение первых к Москве. Вместе с тем, поскольку дело касалось вопросов религиозного ритуала, Суханов уже в первой части «Прений» кратко изложил аргументы сторон по спорным проблемам, выступив защитником традиций славянской церкви. Он продолжил сочинение изложением принципиальной позиции во взаимоотношениях греческой и московской церкви, которую он считает центром православного мира, исходя из теории о превращении Московского царства в «Новый Рим». Именно в связи с укреплением мощи Российского государства

автор рассматривал новое положение московской патриархии – не как младшей по отношению к греческим патриархиям, а в качестве главы вселенской православной церкви. В условиях противостояния греков попыткам оспорить присвоенное ими достоинство «источника веры» Суханов должен был провести границу между «национальными» церквями. Точно обозначив территорию собственно «греков», он уже в первой части «Прений» выделил славянские церкви, подчеркнув тяготение последних к Москве, в частности, в вопросах ритуала, и отделил от греков евреев и арабов в Палестине.

Обращает на себя внимание то, что Суханов оказался хорошо подготовлен к спору с греками именно по тем вопросам, которые были ему предложены. Это нельзя объяснить позднейшей обработкой текста, поданного почти сразу по приезде в Москву. Логично предположить, что рассматриваемые в первой редакции «Прений» вопросы уже стояли перед Арсением до его отъезда в Молдавию с патриархом Паисием 10 июня 1649 г., самое позднее – во время его краткого визита с отчетом в Москву 26 января 1650 г. Другими словами, если проблемы, поднятые Сухановым, волновали русское общество в конце 1640-х гг.

О том, что описанные в «Прениях» события не выдуманы Сухановым, свидетельствует правка, произведенная им в первой редакции: помимо исправления ошибок, она направлена на уточнение описания событий. В первой части (сыске) из списка присутствовавших на трапезе 24 апреля 1650 г. вычеркнут «русской дьякон Иона Маленкой» (л. 349), уточнено место издания принесенной на эту трапезу «книги Ивана Златаустаго в десть греческой» – «в Вениции» вместо «в английских немцах» (л. 350). При описании греческого способа крещения отмечено, что греки не только обливаются, но «и покропляются, а не погружаются в купели» (л. 351). В рассказе о сыске 3 июня Суханов постарался стусевать впечатление от давления, которое он оказывал на греческих иерархов: вместо «и патриарх и митрополит сказали: Добро! – Послали по епископа» написано просто: «И патриарх и митрополит послали по епископа». Ниже уточнено, что Амфилохий не просто знал о сожжении книг, но был свидетелем этого (л. 354). Рассказ о событиях после завершения сыска 3 июня подвергся более серьезным исправлениям. Была поправлена речь патриарха Паисия и митрополита Власия о перстосложении, вложенная теперь в уста одного Власия. Полемически заострен ответ Арсения: вместо «справить не хотите, гордостью надувсья» написано «справить не хотите; гордостью надувсья ходите и называется всем источник веры» (л. 355). Прибавлено, что греки в древности не только «крестились», но «и благословляли» по-московски (л. 355 об.). При описании полемики 6 июня отмечено, что против Суханова выступал не один «черный поп патриархов Иосаф», но «и прочие греки» (л. 356). Дальше пояснено, что неверно крещеного грека, если не захочет правильно креститься, в России «в церковь не пустят». Таким образом, если Арсений и допускал относительно второй части своего сочинения

некоторые изменения смысла, то имел в виду лишь «улучшение» своей позиции в имевшей место полемике.

Вывод, который следует из анализа правки первой редакции, заключается в том, что она подтверждает достоверность описанных в сочинении событий. Вторая (промежуточная) редакция сочинения была выполнена спустя некоторое время после написания беловика. На это указывают ошибочные относительно контекста исправления Ч-2, часть из которых была зачеркнута автором после того, как он более внимательно вчитался в текст. Зачастую исправления были непоследовательными, к тому же немало ошибок и описок были оставлены без изменения. По-видимому, первая редакция «Прений» была написана еще в Молдавии, вторая – через некоторое время, но до отъезда в опасную миссию в Чигирин, и там же появилась третья, окончательная авторская редакция сочинения.

Поданная в Посольский приказ и пущенная по рукам третья, окончательная авторская редакция «Прений» многократно подвергалась изучению. Но и относительно нее я получил важные новые данные. Работа с автографом помогла определить списки, позволяющие восстановить образовавшиеся в Арх. лакуны. Список В, признанный Белокуровым наиболее близким к Арх., слабее, чем списки первой группы, отражает текст авторского списка третьей редакции (Х), протографичного как Арх., так и всей рукописной традиции «Прений» (через список У). Ряд чтений, реконструированных Белокуровым по В, оказывается ошибочным по отношению к МГАМИД и спискам первой группы. Одновременно В имеет множество чтений, неверных как по отношению к первой группе списков, так и к Арх. Сравнение со списками С1, С2, и ИП2, которые, как я предположил, наиболее близки к протографу пространной редакции среди списков традиции (исключая Арх.), еще более увеличивает число особых чтений В. Таким образом, список В не подходит для восстановления лакун Арх. и реконструкции Х. Реконструкцию следует проводить на основе Арх. с помощью списков С1, С2 и ИП2, проверяя их соответствие остальным спискам первой группы и рукописной традиции в целом с тем, чтобы не только заполнить лакуны, но и исправить ошибочные чтения Арх. по сравнению с Х.

Значение этого вывода подтверждается следующим примером. В тексте о полемике 8 и 9 мая, появившемся в третьей редакции сочинения, речь заходит о «науке» греков. Этот текст начинается с заявления Суханова об отказе вести спор о хронологии как лично с Паисием, так и с дидасками. С ними Арсений отказался говорить на том основании, что они

...люди науки высокой, говорить с ними не уметь о правде, понеже такова наука: тшатся оне не истину сыскать, но только бы перетягать и многословием своим истинну замаять, – на то оне тшатся, и наука их такова иезуитская (с. 46).

Если в тексте по списку В обличение Суханова относится к личностям предлагаемых Паисием дидаскалов (один из которых – Паисий Лигарид – не вызывал ранее нареканий автора), то списки С1, С2 и ИП2 правильно относят слова Арсения к «науке» греков, учившихся в латинских коллегиях. Этой науке русский ученый и отказывает в благочестии:

...дасколы оне zde, а не во Еросалиме. А с теми я говорить для того не хочу, понеже в латынской науке много лукавства бывает, а истинну лукавством сыскать не мочно (с. 46).

Полагаю, что реконструкция текста окончательной авторской редакции «Прений» должна уточнить немало вопросов, связанных с религиозными по форме спорами накануне раскола Русской церкви.

Третья редакция насыщена аргументами обеих спорящих сторон. Сделанные во вторую редакцию вставки не просто дополнили текст, но и разрушили первоначальную фабулу: в частности, материалы сыска о сожжении московских книг оказались разрозненными. В короткий срок до приезда Суханова в Москву посольский отчет с полемическими включениями был превращен в публицистическое произведение чрезвычайной убедительной силы. «Прения» предназначались автором уже не только (и не столько) для Посольского приказа, но для широкого распространения. Отсюда следует вывод, что за время отсутствия автора в столице споры о путях усовершенствования церковных обрядов перешли в схватку сторонников разных курсов.

Этот качественный сдвиг легко увидеть, если отказаться от мысли, будто источником раскола стал конфликт Никона с другими «ревнителями благочестия», самые ярые из которых, такие как протопоп Аввакум, стали первыми жертвами преследований. Уже 9 февраля 1651 г. старший товарищ и единомышленник Арсения патриарх Иосиф плакал в царском дворце, не в силах остановить введение греческого раздельноречного пения, а протестующих против нарушения русского чина попов волокли «в роспрос» и заставляли «виниться» [Богданов, 2015, с. 397–398]. Так «ревнители», среди коих Никон пока не стал главным, утвердили первую победу греческого чина над русским. И первым сторел в сруб не «ревнитель», а епископ Павел Коломенский, не претендовавший ни на что, кроме сохранения традиций. Письменное участие Суханова в споре против принятой царем греческой позиции не осталось незамеченным. При отпуске Арсения из Москвы 24 февраля 1651 г. думный дьяк Михаил Волошенинов от имени государя указал, чтобы в будущее время «он, старец Арсений Суханов, будучи в греческих странах, помня час смертный, писал бы в правду, без прикладу», не беспокоя царя и бояр своим мнением. Правительство все решило. А Суханов уже пустил «Прения с греками о вере» по волнам истории.

Список литературы

Белокуров С. А. Старца Арсения Суханова «Статейный список» и «Прения с греками о вере» / с предисл., прим. и прил. Сергея Белокурова // Христианские чтения. 1883. № 1–12 и отд. оттиск.

Белокуров С. А. Арсений Суханов: в 2 ч. М.: Синод. тип., 1891, 1894. 991 с.

Богданов А. П. Автограф «Прений с греками о вере» Арсения Суханова // Источниковедение отечественной истории: сб. ст. 1989 г. М.: Наука, 1989. С. 175–205.

Богданов А. П. Основы филиграноведения: история, теория, практика. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 335 с.

Богданов А. П. Русские патриархи от Иова до Иосифа. М.: Академ. проект, 2015. 421 с.

Герасимов А. А. Филигранны XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М.: Акад. наук СССР, 1963. 378 с.

ГИМ. Собр. Уварова. № 181.

Каманин І., Вітвицька О. Водяні знаки на папері українських документів XVI і XVII століт (1566–1651). Київ: Ред.-изд. комиссия АН УССР, 1923. 260 с.

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1–3. СПб.: Тип. «В. С. Балашев и К°», 1899. 1088 с.

ОР РНБ. F.XVII.17.

Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1869. 551 с.

Проскинитарий Арсения Суханова / под ред. Н. И. Ивановского // Православный палестинский сборник. Т. 7. Вып. 3 (21). СПб.: Тип В. Киршбаума, 1889. 454 с.

РГАДА. Греческие дела. Св. 7157 (1649/50) г. № 8; Ф. 52. 1649 г. № 22; Ф. 181. Оп. 1. № 659.

РГБ. Осн. собр. № 4249; Ф. 178. № 858; № 6391; № 9030; № 10383; Ф. 199. № 100; № 161; № 458; Ф. 209. № 36; № 475; Ф. 218 (Поступления 1971 г.). № 145.15; Ф. 247. № 446; Ф. 445. № 26; Ф. 579. № 102.

Tromonin's Watermarks Album: A Facsimile of the Moscow 1844 ed. // Monumenta. Vol. 11. Hilversum: The Paper Publ. Society, 1965. 250 p.

References

Belokurov, S. A. (1883). Startsa Arseniya Sukhanova "Stateinyi spisok" i "Preniya s grekami o vere" [Monk Arseny Sukhanov's Investigation List and The Debate about Faith with the Greeks] / with a Preface, Notes and Applications by Sergei Belokurov. In *Khristianskie chteniya*. No. 1–12 and offprint.

Belokurov, S. A. (1891, 1894). *Arsenii Sukhanov v 2 ch.* [Arseny Sukhanov. 2 Parts]. Moscow, Synodal'naya tipografiya. 991 p.

Bogdanov, A. P. (1989). *Avtograf "Prenii s grekami o vere" Arseniya Sukhanova* [Autograph of The Debate about Faith with the Greeks by Arseny Sukhanov]. In *Istochnikovedenie otechestvennoi istorii: sbornik statei 1989 g.* Moscow, Nauka, pp. 175–205.

Bogdanov, A. P. (1999). *Osnovy filigranovedeniya: istoriya, teoriya, praktika* [Foundations of Filigranology: History, Theory, Practice]. Moscow: Editorial URSS. 335 p.

Bogdanov, A. P. (2015). *Russkie patriarkhi ot Iova do Iosifa* [Russian Patriarchs from Iov to Iosif]. Moscow, Akademicheskii proekt. 421 p.

Geraskitov, A. A. (1963). *Filigrani XVII veka na bumage rukopisnykh i pechatnykh dokumentov russkogo proiskhozhdeniya* [17th-century Filigrees on the Paper of Handwritten and Printed Documents of Russian Origin]. Moscow, Akademiya nauk SSSR. 378 p.

ГИМ [State Historical Museum]. Sobranie Uvarova. № 181.

Ivanovskii, N. I. (Ed.). *Proskinitarii Arseniya Sukhanova* [Pilgrimages by Arseny Sukhanov]. (1889). In *Pravoslavnyi palestinskii sbornik*. Vol. 7. Iss. 3 (21). St Petersburg, Tipografiya V. Kirshbauma. 454 p.

Kamanin, I., Vitvits'ka, O. (1923). *Vodyani znaki na paperi ukrains'kikh dokumentiv XVI i XVII stolit (1566–1651)* [Watermarks on the Paper of 16th- and 17th-century Ukrainian Documents]. Kii'v, Redaktsionno-izdatel'skaya komissiia Akademii nauk Ukrainkoi SSR. 260 p.

Likhachev, N. P. (1899). *Paleograficheskoe znachenie bumazhnykh vodyanykh znakov* [The Paleographic Significance of Paper Watermarks]. Part 1–3. St Petersburg, Tipografiia "V. S. Balashov i Co.". 1088 p.

OR RNB [Manuscript Sections of the National Library of Russia]. F.XVII.17.

Popov, A. (1869). *Izbornik slavyanskikh i russkikh sochinenii i statei, vnesennykh v khronografy russkoi redaktcii* [Selected Collection of Slavic and Russian Essays and Articles, Included in the Chronographs of the Russian Edition]. Moscow, Tipografiia A. I. Mamontova i Co. 551 p.

RGADA [The Russian State Archive of Ancient Acts]. Grecheskie dela. Svertok 7157 (1649/50) g. № 8; Stock 52. 1649 g. № 22; Stock 181. List 1. № 659.

RGB [Russian State Library]. Osnovnoe sobranie. № 4249; Stock 178. № 858; № 6391; № 9030; № 10383; Stock 199. № 100; № 161; № 458; Stock 209. № 36; № 475; Stock 218. Postupleniia 1971. № 145.15; Stock 247. № 446; Stock 445. № 26; Stock 579. № 102.

Tromonin's Watermarks Album A Facsimile of the Moscow 1844 ed. (1965). In *Monumenta*. Vol. 11. Hilversum, The Paper Publ. Society. 250 p.

The article was submitted on 12.04.2018